

АТРАЛЬНАЯ ДЕКАДА
МОСКВА.

1936г.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ КРАСНЫЙ ТЕАТР

Биография Красного театра началась с «Джон Рида». Будущий историк советского театра не сможет пройти мимо этого спектакля, оставившего заметный след в театральной жизни Ленинграда. Да и не только Ленинграда. Достаточно вспомнить успех «Джон Рида» и «Товарища Семизводного» в Москве. Театр, еще только-только возникший, не успевший как следует окрепнуть, уже выезжает на гастроли в столицу, чтобы отчитаться в своих хоть и быстро приобретенных, но на общем фоне театральной жизни весьма заметных достижениях. Театр работал быстро, смело, решительно, со всей силой юношеского увлечения и темперамента, на которые только способен молодой, общественно целеустремленный и активный коллектив!

Спектакли Красного театра, показанные им более чем десять лет назад, удостоились восторженного признания зрителей и театральной общественности за их острую политическую тему и свежую агитационную форму сценического убеждения. «Джон Рид» и «Товарищ Семизводный» утверждали актуальную советскую тематику главной основой театрального репер-

туара, героев пролетарской революции и молодой страны — центральными героями нашей сцены. Эти спектакли прозвучали, как своевременное осуждение всякой «академической» рутин и политической индифферентности, в то время еще характеризовавших практику многих театров.

Красный театр быстро завоевал любовь нового зрителя своей близостью к его жизненным интересам. Эта близость театра к запросам пролетарского зрителя сказывалась в откровенной и страстной публицистичности, в классовой прямолинейности спектаклей.

В «Джон Рида», «Семизводном», «Мы сами» театр как бы сломал все кулисные перегородки, — и на сцену кинула массу, живая, разнотипная, пришедшая на смену индивидуальным героям «комнатной» камерной драмы. Но эта революционно возбужденная и действенная народная толпа имела и своих героев. Через несколько лет они стали вполне обычными для нашей сцены. Но тогда еще не было ни «Шторма», ни «Любови Яровой», ни «Бронепоезда», ни «Первой ком-ной».

Красный театр был долгожданным, хотя и организован быстро, неожиданно. Одновременно с ним возникали и другие молодые театры, объединившие в единой творческой устремленности опытных профессиональных актеров, и незрелых, хотя и способных, инициативных участников самодеятельных кружков. Так создавались две студии Ленинградского губпрофсовета. Из самодеятельности родились ТРАМ и театр Пролеткульта. В семье молодых ленинградских театров Красный театр как будто самый старший. Его успехи и поражения были в значительной мере типичны и показательны для всей этой группы театров, во многом отличных друг от друга, но кое в чем родственных. Все они переболели детскими болезнями «левизны», все они отдали дань западноевропейскому экспрессионизму, все они прошли период режиссерского засилья и чрезмерного увлечения «индустриализацией» и «кинофикацией» сцены.

Путь Красного театра был заметно извилистым и противоречивым. Театр менял режиссеров, актеров, иногда менял принципы, творческие установки. У театра было много трудностей, когда он влачил «передвижное» существование. Работа в качестве «передвижки» мешала осуществлению серьезных и сложных творческих замыслов. Тем не менее и при переездах из клуба в клуб Красный театр смог показать такие интересные спектакли, как «Пьяный круг», «Фронт». Обе эти пьесы были написаны Давидом (Любашевским). В них чувствовалось влияние экспрессионистской драмы. Спектакли кое-что заимствовали и из практики Ленинградского ТРАМА с его «наплывами», быстрыми переключениями и дроблениями действия. Оба спектакля были одобрительно приняты зрителем. Они волновали его своими злободневными темами и их смелой, острой сценической трактовкой.

Ленинградский Красный театр. «Последние» М. Горького.
3-й акт.